

При въезде в Иловлю, в нескольких километрах от железнодорожного переезда, установлен памятный знак, надпись на котором гласит: «Здесь летчик Юрий Лямин совершил воздушный таран. 1 января 1942 года». Аншлаг появился на этом месте недавно. А вот одна из протяженных улиц Иловли уже давно носит имя Ю.В. Лямина – героя-летчика, совершившего воздушный таран фашистского самолета. На этой улице установлена мемориальная доска с надписью: «Улица названа именем летчика - героя Сталинградской битвы Юрия Витальевича Лямина, совершившего 1 января 1942 года в четырех километрах южнее ж.д. станции Иловлинская воздушный таран вражеского самолета. Этим подвигом Ю.В. Лямин открыл счет фашистским самолетам, сбитым в Сталинградском небе».

Очевидцами этого подвига были многие иловлинцы. Один из них – Николай Глазков, который в то время был четырнадцатилетним подростком. Он рассказывал, как в тот январский день с улицы доносились частые глухие хлопки, напоминающие прерывистую барабанную дробь. Потом они повторялись еще и еще.

«Мы высыпали во двор. День, отчетливо помню, был на редкость ясным и тихим, на небе – ни облачка, – рассказывал Н.М. Глазков. – Не успел я понять, что к чему, как хлопки снова повторились, сопровождаемые гулом моторов. Все это доносилось откуда-то сверху. Я поднял голову и ... увидел прямо над собой высоко в небе большой

сверкающий в лучах январского солнца самолет. Как-то неестественно петляя и дергаясь, он уходил на запад, а возле него юрко вертелась маленькая тупоносая машина.

– Братцы, это же фрица бьют! – крикнул кто-то, и тут я, наконец, осознал ясно, что над нами идет настоящий воздушный бой. Огромный двухмоторный самолет, как затравленный зверь, огрызаясь и увертываясь, упорно тянул на запад, а маленькая звездокрылая птица с настойчивостью охотничьей лайки преграждала ему путь.

Как зачарованные смотрели мы, забыв про опасность, на неравный поединок, всей душой желая победы нашему безвестному пилоту. Мы кричали, кидали шапки, в меру знаний подсказывали ему верные по нашему мнению маневры. И он, будто слыша там, наверху, наши подбадривающие крики, наседал на зверя, не давая ему уйти.

После я понял, что все это длилось несколько минут. Но тогда казалось, что бой тянулся дольше. Особенно тягостно было мгновение, когда вдруг почему-то стихла пальба, и наш истребитель стал отставать от фашиста. Очевидно, у него кончились боеприпасы, и он на миг, как бы приостановился, раздумывая, что предпринять дальше.

Что потом произошло, я не забуду никогда. Я увидел как «ястребок», будто встрепенувшись от мгновенного оцепенения, быстро пошел на сближение с врагом. Я уже знал о подвиге Н. Гастелло, о героическом воздушном поединке Виктора Талалихина, и сердце замерло в предчувствии, что нечто подобное сейчас свершится у меня на глазах. В следующий момент истребитель вплотную приблизился к разрисованному крестами фюзеляжу, стервятник клюнул носом и, надсадно взревев моторами, стал заваливаться на левое крыло.

... В тот день мне довелось встретить и героя, сбившего врага. Правда, видел я его только мельком, когда он входил в здание райкома партии. Таранив фашистский бомбардировщик, он с поврежденным винтом благополучно приземлился где-то в районе хутора Задоно-Авиловского. Жители Иловли, конечно, устроили ему восторженный прием, но нас, мальчишек, как это бывает всегда в таких случаях, оттеснили на задний план. Помню только, что меня смутил далеко не богатырский вид героя. Был он невысок ростом, светловолос и сухощав».

Сохранились и официальные документы, где подробно описан этот эпизод: «Сержант Лямин во время патрулирования на самолете ЯК-1 на высоте 7 тысяч метров западнее Сталинграда обнаружил самолет Ю-88, идущий курсом 270 градусов. Сблизившись, Лямин атаковал его. После нескольких очередей оружие отказало. Летчик решил идти на таран. Подошел вплотную к противнику. Он пытался уйти. Лямин, выбрав удобный момент, нанес ему удар снизу по хвостовому оперению и отрубил его. На самолете летчика Лямина оказались отбитыми две лопасти винта, имелись две пробоины в моторе и киле от огня стрелка самолета противника. Почувствовав удар и сильную тряску мотора, Лямин перевел самолет в пикирование, из которого вывел его на высоте 3 тысячи метров, после чего выбрал площадку и произвел посадку, не выпуская шасси. Самолет противника упал и сгорел. Члены экипажа взяты в плен».

~~Информация об объекте не является государственной тайной. Информация об объекте не является государственной тайной.~~